

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 4 (40) Том . 2019

Территориальное устройство русской православной церкви Северо-Запада России в советский и постсоветский периоды

Дементьев Виталий Сергеевич

Преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация

В статье представлены результаты историко-географического исследования территориального устройства и функционирования приходской жизни Русской православной церкви на территории Северо-Запада России. Хронологические рамки исследования охватывают советский и постсоветский периоды. Выявлена взаимосвязь административно-территориальных преобразований и изменений церковно-территориального деления, особенно в постсоветский период. В результате многократных изменений в территориальной структуре церкви к настоящему времени установлена единая формула организации епархиального управления (патриархат — митрополия — епархия). В последние десятилетия, несмотря на сложную демографическую обстановку в некоторых районах (особенно в Псковской и Новгородской областях), наблюдается возрождение церковно-приходской жизни с одновременным восстановлением и строительством новых церковных зданий. В связи с этим выдвинуто предположение, что демографические процессы не стали основными в динамике развития церковно-приходской жизни региона.

Ключевые слова: Северо-Запад России, епархия, митрополия, Русская православная церковь, конфессиональная география, территориальная структура церкви

Дата публикации: 25.12.2019

Ссылка для цитирования:

Дементьев В. С. Территориальное устройство русской православной церкви Северо-Запада России в советский и постсоветский периоды // Псковский регионологический журнал – 2019. – Выпуск 4 (40) С. 68-79 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310010190-2-1> (дата обращения: 08.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310010190-2

¹ **Введение и постановка проблемы.** Изучение территориально-организационных структур конфессий является важной частью исследований в рамках конфессиональной географии. Конфессиональная география, находящаяся на стыке культурной географии и географии населения, прошла длительный путь развития. Тем не менее, встречается не так много работ, посвящённых теоретическим и практическим аспектам данного научного направления. Ещё более редким в конфессиональной географии является изучение организационно-территориальной структуры церкви.

² В данной статье организационное устройство Русской православной церкви (РПЦ) рассматривается в границах Северо-Запада России, под которым понимается, в первую очередь, современная территория С.-Петербурга, Псковской, Новгородской и Ленинградской областей. Этот регион относится к одному из очагов зарождения и распространения православия в России. Так как границы Северо-Запада в разные временные интервалы изменялись как в административно-территориальном, так и в церковно-территориальном отношении, границы региона были рассмотрены несколько шире. Временные рамки исследования ограничиваются советским и постсоветским периодами.

³ **Обзор работ предшественников.** Среди отечественных исследователей, оставивших след в развитии географии религий как науки, следует упомянуть географов С. И. Андреянову [1], О. А. Балабейкину [2–4], К. В. Горину [6], С. А. Горохова [7–9], А. Д. Криндача [12, 13], А. Г. Манакова [14–16], П. И. Пучкова [28], С. Г. Сафронова [29–31], И. Ю. Филимонову [32] и др. Изучение епархиального устройства Русской православной церкви, в т. ч. на региональном и государственном уровнях, получило отражение в работах О. А. Балабейкиной [3], П. И. Вершининой [5], С. Г. Сафронова [31] и др. В пределах Северо-Запада России наибольшее внимание уделялось изучению территориальной организации Санкт-Петербургской епархии РПЦ в разные временные интервалы [2; 4]. Псковский регион также выступал в качестве объекта исследования территориального устройства РПЦ в XVIII–XXI вв. [10].

⁴ **Динамика территориального устройства Русской православной церкви в 1917–1990 гг. (советский период)** Революция 1917 г. знаменовала начало нового этапа в истории Русской православной церкви. В течение 1920–30-х гг. массово закрывались церкви, монастыри, духовенство подвергалось репрессиям и гонениям. Это отразилось на общей динамике территориальной структуры РПЦ. Дополнительное влияние на трансформацию территориальной структуры РПЦ оказали многочисленные реформы административно-территориального деления. Внутренние и внешние границы не отличались устойчивостью, что также способствовало изменению епархиального устройства РПЦ.

5 Границы губерний Северо-Запада России вплоть до событий 1917–1920 гг. фактически не менялись. Также стабильностью до этого времени характеризовались епархии РПЦ. Основу территориального устройства РПЦ Северо-Запада России в этот период составляли Петроградская, Новгородская и Псковская епархии. С 1914 по 1917 гг. архиереи Петроградской епархии носили титул «Петроградские и Ладожские», с 1917 по 1924 гг. — «Петроградские и Гдовские», с 1924 по 1943 гг. — «Ленинградские и Гдовские». В Новгородской епархии архиереи носили титул «Новгородские и Старорусские», в Псковской епархии — «Псковские и Порховские». Иногда к северо-западным относят также соседние епархии, такие, как Рижская, Олонецкая, Полоцкая, Смоленская, Тверская, Вологодская и Выборгская.

6 На структуре епархиального устройства сказались подвижки государственных границ в 1918–1920 гг., сопровождавшиеся изменением качественных характеристик церковного устройства. В 1920 г. от Псковской губернии были отделены части Псковского и Островского уездов в пользу Эстонии и Латвии. С 1923 г. Эстонская православная церковь (ЭПЦ) вошла под юрисдикцию Константинопольского патриархата, в которой было организовано три епархии: Таллинская, Нарвская и Печорская. Включение ЭЦП под крыло Константинополя было совершено в значительной степени из-за антирусских настроений, что привело к внутреннему расколу между православными сторонниками Константинопольского и Московского патриархатов. Первым архиереем Нарвской кафедры стал бывший архиепископ Псковский и Порховский Евсей, получивший титул архиепископа Нарвского и Изборского (с 1925 г.). Во владении Нарвской кафедры находились русские приходы Нарвы, Принаровья, Чудского края, Тарту, Таллина, Пярну и ряда других мест Эстонии. При этом Псково-Печерский монастырь, вероятно, вошёл в состав Печорской епархии, хотя остальная часть территории нынешнего Печорского района была включена в Нарвскую епархию [17]. Согласно другим данным, Печорская епархия могла в 1920-е гг. существовать как викариатство Таллинской кафедры, затем в составе Константинопольского патриархата в качестве самостоятельной епархии (Печорская и Тартуская) в составе ЭПЦ. В 1945 г. Печорская епархия была упразднена [11].

7 Латвийская православная церковь (ЛПЦ) в 1936 г. вошла в юрисдикцию Константинопольского патриархата, Московский патриархат, в свою очередь, высказывал незаконность подобного действия. Абренский уезд, куда входили Пыталово и Кацени (Качаново), принадлежал Латвийской православной церкви в составе Вилякского благочиния. С 1920 по 1934 гг. во главе церкви был архиепископ Рижский и всея Латвии Иоанн (Поммер), благодаря которому поддерживалась церковная жизнь в республике. Таким образом, на новой приграничной территории сталкивались интересы Московского и Константинопольского Патриархата.

8 Вероятно, с ликвидацией Витебской губернии в 1924 г. произошли изменения внешних епархиальных границ. В состав Псковской губернии (возможно и одноименной епархии) были включены три бывших белорусских уезда (Велижский, Невельский и Себежский), до этого находившиеся под

юрисдикцией Полоцкой епархии. Правда, об этом факте практически нигде не упоминается [24].

⁹ Возможно, что административно-территориальные реформы не всегда отражались на изменчивости границ епархий, особенно в 1920–30-е гг. Трансформация сетки АД происходила очень часто, и границы епархий не всегда подстраивались под эти изменения. В связи с этим территориальное устройство РПЦ в данный период связывается нами с АД весьма условно.

¹⁰ В 1926 г. из Псковской епархии была выделена Великолукская. В тот же самый момент прекращает свое существование Псковская губерния, территория которой вошла в состав новообразованной Ленинградской области. Территория бывшей Псковской губернии (в границах одноимённой епархии) была поделена на Псковский и Великолукский округа. Вполне вероятно, что Великолукская и Псковская епархии соответствовали границам округов. Архиепископ Великолукской кафедры носил титул «Великолукский и Торопецкий» (до 1936–1937 гг.). В дальнейшем, вплоть до момента образования Великолукской области (август 1944 г.), территория Великолукского округа входила в состав Калининской епархии. Даты включения в Калининскую епархию и выхода из неё совпадают с датами учреждения Калининской области (1935 г.) и выделения из неё Великолукской области (1944 г.).

¹¹ Основой епархиального устройства на Северо-Западе в 1920–40-е гг. являлась Ленинградская епархия. В некоторых источниках её называют Ленинградской митрополией, объединяющей в различные временные интервалы остальные епархии рассматриваемой территории (Новгородскую, Псковскую, Боровичскую, Череповецкую и Петрозаводскую). В некоторых из них в определённое время отсутствовали приходы и стоял вопрос о ликвидации кафедр. По сути, территория митрополии повторяла границы Ленинградской области в границах 1927 г. Произошло это в результате целенаправленного закрытия приходов и ликвидации вакансий священнослужителей, приведшее к необходимости укрупнения епархий. После репрессий 1937–1939 гг. кафедры возглавляли четыре епископа: Ленинградский, Московский, Дмитровский и Петергофский. Остальные епархии, оставшиеся без собственного архиерея, находились под управлением одного из четырёх владык [33]. Вероятно, границы епархий в некоторых случаях сохранялись, но кардинально менялось их качество, местные кафедры часто находились без своего архиерея, некоторые из которых были расстреляны или арестованы.

¹² Из-за угрозы ареста архиереев массово создавались викариатства, названия которых соответствовали определённому населённому пункту, но пребывание викариев далеко не всегда совпадало с наименованием викариатств. При аресте правящего архиерея или одного из викариев один из них мог взять на себя обязанности управляющего епархией. Ярким примером может служить Ленинградская епархия, в которой в 1920-е гг. наблюдалось наибольшее количество викариатств за всю историю её существования: Лужское, Ладожское, Шлиссельбургское, Лодейнопольское, Ямбургское, Гдовское, Детскосельское, Кингисеппское, Колпинское, Копорское, Кронштадтское, Нарвское, Охтенское (единоверческое), Сестрорецкое и Петергофское [2]. В конце 1930-х гг. Псковской

и Новгородской епархией осуществлял управление архиепископ Петергофский (по факту в границах Ленинградской епархии). На тот момент он обладал правами епархиального архиерея.

¹³ Ещё одним фактором возникновения и сохранения епархий, викариатств в условиях «массового террора», репрессий, гонений на церковь было «обновленчество». «Обновленчество» представляло собой оппозиционное движение в русском православии в послереволюционное время, что привело к временному расколу. Но некоторое время оно поддерживалось большевистской властью в противовес «тихоновской» церкви [11]. «Обновленческие» епархии действовали параллельно с официальным территориальным устройством церкви (рис.1). Боровичская викарная кафедра в Новгородской епархии была создана в 1922 г. для борьбы с «обновленчеством», одним из центров которого были Боровичи. В 1936–1937 гг. управление тогда уже самостоятельной Боровичской епархии было репрессировано. В послевоенный период её территория входила в Ленинградскую и Новгородскую епархии. В 1922 г. было учреждено Маловишерское викариатство Новгородской епархии. В 1926–1932 гг. существовало Хутыньское викариатство Новгородской епархии. До 1924 г. в составе Новгородской епархии находилось Тихвинское викариатство, в дальнейшем оно было ликвидировано, но при этом в 1920–30-е гг. существовала одноимённая обновленческая епархия. Из всех епархий Северо-Запада только в Псковской епархии «обновленчество» не прижилось. На остальной территории параллельно с каноническими структурами Московского Патриархата существовали «обновленческие», что приводило к внутренним противоречиям.

Рис. 1. Территориальное устройство Русской православной церкви на Северо-Западе России и смежных территориях в период 1927–1935 гг. (составлено автором по [11, 18–25, 27]). Цифрами обозначены: 1 — центры епархий и примерные даты их существования, 2 — центры викариатств и примерные даты их существования, 3 — примерные границы епархий, 4 — епархиальные и викарные центры «обновленчества».

15 В годы Великой Отечественной войны в западных районах Ленинградской области (ныне территория Псковской области) действовала Псковская православная миссия, благодаря которой была налажена духовная жизнь, вновь открывались приходы [4]. Действие православной миссии распространялось также и на оккупированные территории современных Ленинградской и Новгородской областей. Благодаря этому было открыто примерно 200–300 приходов [26]. Основу миссии составляли священнослужители Рижской и Нарвской епархий.

16 В последние годы войны и в послевоенное время наступил новый период формирования территориального устройства РПЦ, когда происходила постепенная стабилизация границ. Активная трансформация административно-территориального деления вплоть до 1960-х гг. пока ещё происходила, но в основном на уровне внутриобластного деления (районы, сельсоветы). Внешние границы административно-территориального деления первого порядка (области, республики, края) постепенно приобретали очертания современных границ.

Соответственно границы епархии стали соответствовать этим границам. В послевоенное время власти запрещали иметь больше одной епархии на территории областей. Одновременно государство в 1940-е гг. взялось за ликвидацию «обновленческих» структур, что привело к массовому переходу к Московскому Патриархату.

¹⁷ В 1944 г. были образованы Новгородская, Псковская и Великолукская области. В 1943 г. Новгородская и Олонецкая епархии были объединены с Ленинградской [22]. Таким образом, Ленинградская епархия стала охватывать Карело-Финскую ССР, Ленинградскую и Новгородскую области. Границы Псковской и Великолукской епархий совпадали с областными. Великолукская епархия вышла из состава Калининской епархии, куда входили Тверские, Великолукские и Смоленские земли. В Великолукской епархии титулы архиереев именовались «Великолукские и Торопецкие». Великолукская епархия просуществовала до 1956–1957 гг., вплоть до ликвидации Великолукской области, и территориально вошла в состав Псковской и Калининской епархий. В 1957 г. было образовано Великолукское викариатство Псковской епархии, однако в том же году оно было упразднено [22; 23; 27].

¹⁸ В 1950-е гг. было восстановлено Старорусское викариатство в составе Ленинградской епархии. В 1956 г. Новгородская епархия стала самостоятельной. В октябре 1967 г. Новгородская епархия была вновь объединена с Ленинградской. Правящий архиерей носил титул «Ленинградский и Новгородский», при этом в новгородских храмах он упоминался как «митрополит Новгородский и Ленинградский». В 1960-х гг. было воссоздано Тихвинское викариатство Ленинградской епархии [11].

¹⁹ В 1949–1951 гг., вероятно, могла действовать Изборская кафедра (викариатство Псковской епархии). В 1947–1949 гг. это викариатство именовалось Порховским. Викарий Порховский, а затем Изборский, одновременно был настоятелем Псково-Печерского монастыря. Переименование викариатства последовало за образованием Псковской и Порховской епархий [23; 27]. Деятельность митрополита Псковского Иоанна (Разумова), правящего епархией в течение 30 лет, привела к сохранению около 80 храмов и монастырей, что является исключительным явлением для советского периода [11].

²⁰ В 1962 г. было восстановлено Выборгское викариатство в составе Ленинградской (С.-Петербургской епархии). Период с 1960-х гг. по конец 1980-х гг. административно-территориальное деление страны характеризовалось относительной стабильностью. То же касалось и в территориальном устройстве РПЦ на Северо-Западе России (рис. 2).

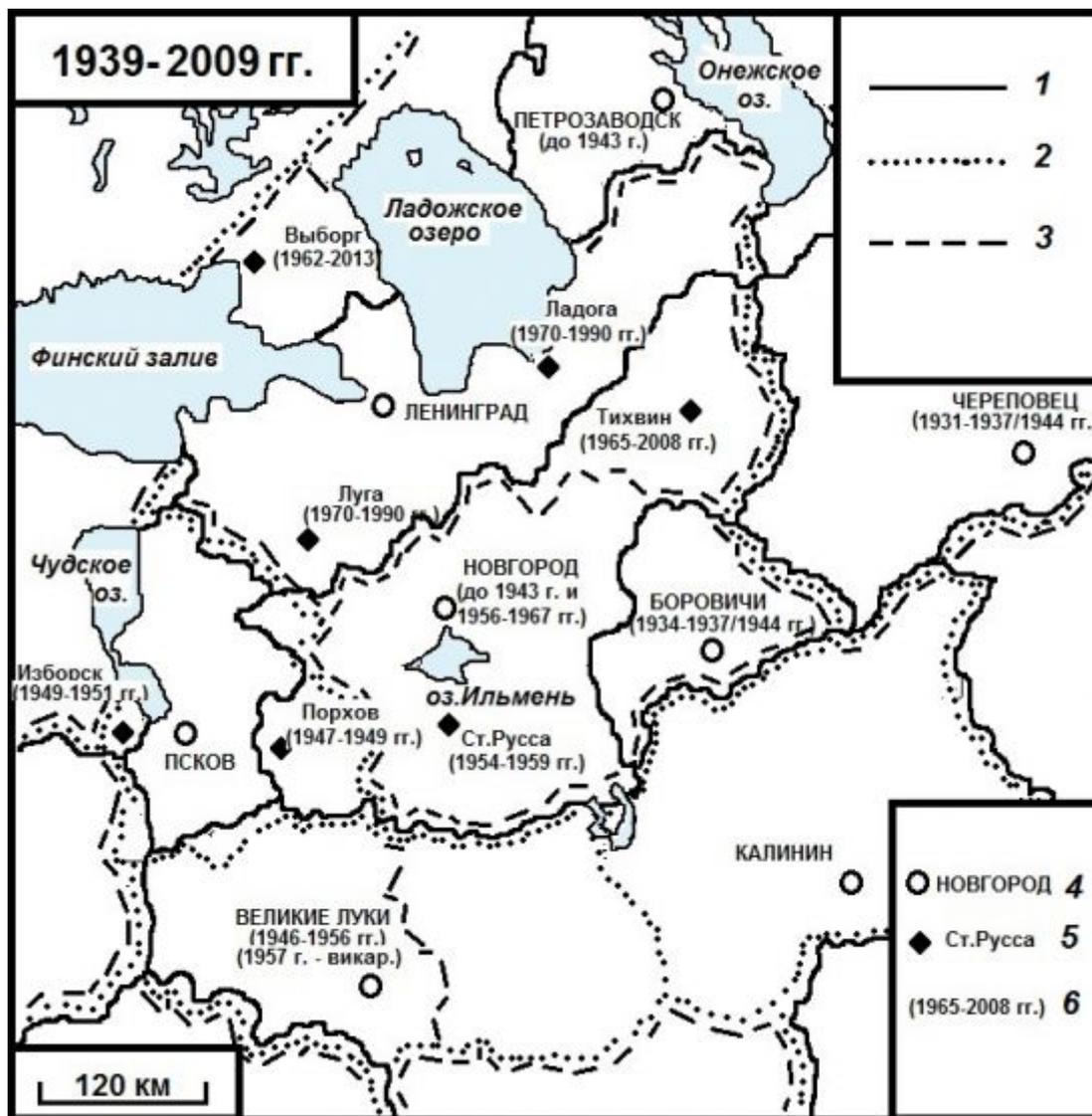

Рис. 2. Территориальное устройство Русской православной церкви на Северо-Западе России и смежных территориях в период 1939–2009 гг. (составлено автором по [11, 18–25, 27]). Цифрами обозначены границы: 1 — епархий к началу Великой Отечественной войны (Смоленская епархия в период 1941–1944 гг. в составе Калининской епархии), 2 — епархий в период 1944–1957 гг., 3 — епархий после 1957 г. (Новгородская епархия в период 1967–1990 гг. в составе Ленинградской епархии); 4 — центры епархий, 5 — центры викарятств, 6 — периоды существования титулярного статуса (епархий, викарятств).

22

Динамика территориального устройства Русской православной церкви в 1990–2019 гг. (постсоветский период) «Перестройка» второй половины 1980-х гг. привела к началу нового этапа в жизни РПЦ, характеризующегося потеплением отношения власти к религии. Начинается возрождение религиозной жизни, растёт религиозное самосознание населения, возрождаются и открываются новые приходы, монастыри. Это послужило толчком для трансформации церковно-территориального устройства Русской православной церкви как в России, так и за рубежом.

23

В июне 1990 г. Святейший Патриарх и Священный Синод принимают решение о выделении Новгородской епархии из Ленинградской митрополии с назначением епископа, носящего титул «Новгородский и Старорусский» [22].

24 С ростом числа епархий появилась необходимость создания более крупных церковно-административных единиц (митрополий), что должно упростить управление на местах. До 2000-х гг. из всех епархий на особом положении находилось только три, в т. ч. С.-Петербургская. Ранг епархии зависел от местоположения, давности существования и её роли в истории РПЦ, количества приходов и паствы. Викарные епископы являются помощниками правящего архиерея, при этом границы викариатств провести достаточно сложно. Викарии помогают управлять обширной епархией, проходя так называемую «стажировку» перед назначением на самостоятельную кафедру. Наименование их титулов не всегда связано с постоянным их местопребыванием [23; 27].

25 К началу XXI в. наблюдалось совпадение большинства границ епархий с границами субъектов Российской Федерации. Подобную ситуацию можно было наблюдать также на рубеже XIX–XX вв., когда границы епархий совпадали с губернскими границами.

26 Рост «базы» РПЦ потребовал очередного изменения церковно-административного деления. В 2011 г. Русская православная церковь начала проведение реформы епархиального устройства. В связи с этим в Московском патриархате была выстроена трёхступенчатая модель организации епархий: патриархат — митрополия — епархия. Реформа проводилась постепенно и этот процесс, судя по всему, ещё не завершён. Если раньше границы епархий чаще всего повторяли границы субъектов РФ, то теперь регионы могли иметь одновременно в своём составе две и более епархии, объединённых в митрополию. Данная реформа направлена на то, чтобы правящие архиереи были ближе к приходской жизни, духовенству и народу. Не последнюю роль в реформировании сыграли финансовые факторы, рост приходов РПЦ и духовного самосознания населения.

27 На территории Северо-Запада России первой была воссоздана Новгородская митрополия (28 декабря 2011 г.), куда вошла старейшая Новгородская и вновь воссозданная Боровичская епархии. Через полтора года, в марте 2013 г., была образована С.-Петербургская митрополия, которая объединила воссозданную Выборгскую, Гатчинскую, Тихвинскую и С.-Петербургскую епархии. Позднее, в конце 2014 г. была образована Псковская митрополия, в которую вошли Псковская и Великолукская епархии. Изначально планировалось создание трёх епархий на территории Псковской области, но Гдовская епархия так и не была создана по причине сложного социально-экономического положения региона. Таким образом, границы митрополий полностью совпали с границами областей.

28 В границах епархий шёл процесс создания новых викариатств. В 2006 г. было возрождено Петергофское викариатство, а в марте 2013 г. — Кронштадтское и Царскосельское. В марте 2012 г. в С.-Петербургской епархии было учреждено Лодейнопольское викариатство, объединившее Лодейнопольское и Подпорожское благочиния (в настоящий момент это единое Лодейнопольское благочиние). Через год была создана Тихвинская епархия. В 2008–2013 гг., существовало Гатчинское викариатство, впоследствии ставшее самостоятельной епархией. В 2016 г. в Новгородской епархии было создано Юрьевское викариатство, епископом

которого стал наместник Юрьева монастыря. В 2017 г. было воссоздано Гдовское викариатство в пределах Псковской епархии [11; 23; 27].

²⁹ Границы митрополий в настоящее время не всегда совпадают с границами субъектов РФ. Например, Санкт-Петербургская епархия, которая значительно уменьшилась в размерах за последние десятилетия, соответствует федеральному городу С.-Петербургу, и входит в состав С.-Петербургской митрополии.

³⁰ Интересная ситуация сложилась с благочиниями или благочинными округами (которые, по сути, являются следующим уровнем территориального деления, дополняя цепочку «патриархия — митрополия — епархия»). Обычно границы благочиний соответствуют границам административных районов, но встречается много исключений. Например, в Гатчинской епархии С.-Петербургской митрополии г. Гатчина, который не является городским округом, образует отдельное от районного городское благочиние. Городской округ Сосновый Бор, наоборот, вместе с Ломоносовским районом, образует Сосновоборское благочиние. Административный центр района г. Ломоносов административно находится в С.-Петербурге, т. е. в С.-Петербургской епархии. В остальных епархиях, особенно в Псковской, Великолукской, Новгородской и Боровичской, благочиния объединяют несколько административных районов. Вероятно, в данном случае сыграла свою роль депопуляция территорий и, как следствие, малое количество приходов. Важным фактором стала также транспортная доступность епархиального центра с территорий благочиний (рис. 3).

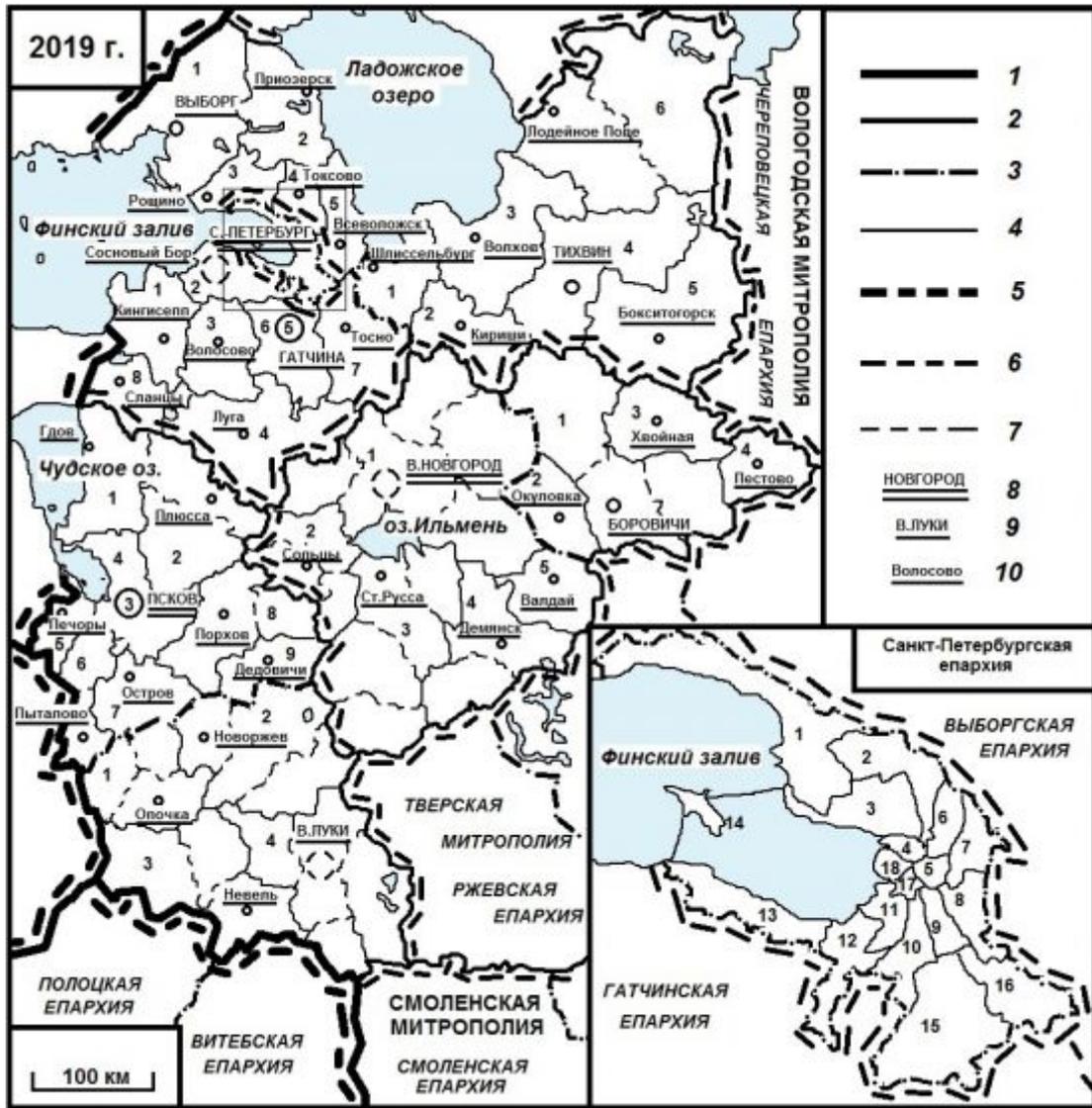

Рис. 3. Территориальное устройство Русской православной церкви на Северо-Западе России и смежных территориях на 01.07.2019 г. (составлено автором по [11, 18–25, 27]). Цифрами обозначены границы: 1 — автономных церквей, 2 — митрополий, 3 — епархий; 4 — благочиний, 5 — государств, 6 — субъектов РФ, 7 — районов, 8 — центры митрополий, 9 — центры епархий, 10 — центры благочиний. Санкт-Петербургская епархия. Территориальные благочиния: 1 — Курортное благочиние, 2 — Выборгское благочиние, 3 — Приморское благочиние, 4 — Петроградское благочиние, 5 — Центральное благочиние, 6 — Калининское благочиние, 7 — Красногвардейское благочиние, 8 — Невское благочиние, 9 — Фрунзенское благочиние, 10 — Московское благочиние, 11 — Кировское благочиние, 12 — Красносельское благочиние, 13 — Петродворцовое благочиние, 14 — Кронштадтское благочиние, 15 — Пушкинское благочиние, 16 — Колпинское благочиние, 17 — Адмиралтейское благочиние, 18 — Василеостровское благочиние. Профильные благочиния: Военное, Высших учебных заведений, Монастырское, Социальное и Тюремное.

32 Выборгская епархия: 1 — Выборгское благочиние, 2 — Приозерское благочиние, 3 — Рощинское благочиние, 4 — Токсовское благочиние, 5 — Всеволожское благочиние.

Гатчинская епархия: 1 — Кингисеппское благочиние, 2 — Сосновоборское благочиние, 3 — Волосовское благочиние, 4 — Лужское благочиние, 5 — Гатчинское городское благочиние, 6 — Гатчинское районное благочиние, 7 — Тосненское благочиние, 8 — Сланцевское благочиние.

Тихвинская епархия. Территориальные благочиния: 1 — Шлиссельбургское благочиние, 2 — Киришское благочиние, 3 — Волховское благочиние, 4 — Тихвинское благочиние, 5 — Бокситогорское благочиние, 6 — Лодейнопольское и Подпорожское благочиние. Профильные благочиния: Монастырское благочиние.

Новгородская епархия: 1 — Новгородское благочиние, 2 — Солецкое благочиние, 3 — Старорусское благочиние, 4 — Демянское благочиние, 5 — Валдайское благочиние.

Боровичская епархия: 1 — Боровичское благочиние, 2 — Окуловское благочиние, 3 — Хвойнинское благочиние, 4 — Пестовское благочиние.

Псковская епархия: 1 — Гдовское благочиние, 2 — Плюсское благочиние, 3 — Псковское городское благочиние, 4 — Псковское районное благочиние, 5 — Печорское благочиние, 6 — Пыталовское благочиние, 7 — Островское благочиние, 8 — Порховское благочиние, 9 — Дедовичское благочиние.

Великолукская епархия: 1 — Опочецкое благочиние, 2 — Новоржевское благочиние, 3 — Невельское благочиние, 4 — Великолукское благочиние.

³³ **Заключение.** В последнее столетие на Северо-Западе России можно было наблюдать разные, иногда прямо противоположные тенденции в развитии Русской православной церкви. Если в советский период шли гонения на церковную деятельность, то в постсоветский период, наоборот, шёл процесс восстановления православных приходов. Это повлияло на общую динамику территориальной структуры Русской православной церкви в регионе. В постсоветский период, вместе с возрождением церковно-приходской жизни, началось реформирование сетки территориального устройства Русской православной церкви.

³⁴ В последние десятилетия наблюдается усиление взаимосвязи административно-территориального и церковного устройства Русской православной церкви. Несмотря на сложную демографическую ситуацию во многих районах Северо-Запада России, прежде всего в Псковской и Новгородской областях, процесс возрождения и возникновения новых приходов шёл достаточно интенсивно. Одной из основных причин сохранения и возрождения здесь церковно-приходской жизни стал особый культурно-исторический статус региона как одного из главных центров православия в стране, сыгравшего выдающуюся роль в истории зарождения и распространения христианства в России.

Библиография:

1. Андреева С. И. Структура и особенности формирования конфессионального пространства Северного Кавказа: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Ставрополь, 2015. 23 с.
2. Балабейкина О. А. Изменения конфессионального пространства в период с 1917 по 1941 гг. на примере Санкт-Петербургской епархии РПЦ // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание отечества нашего»: Материалы V международной конференции по исторической географии 18–21 мая 2015 г. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015. С. 21–25.

3. Балабейкина О. А. Историко-географические аспекты территориальной организации православной церкви в России // Псковский регионологический журнал. 2014. № 19. С. 64–73.
4. Балабейкина О. А. Санкт-Петербургская епархия: историческая география православия: автореферат дис. ... кандидата географических наук: 25.00.24 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2005. 19 с.
5. Вершинина П. И. История формирования территории Санкт-Петербургской епархии с X до начала XX вв. и разработка серии тематических карт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. 2004. Вып. 1. С. 88–95.
6. Горина К. В. Географическая специфика формирования конфессионального пространства Забайкальского края: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Улан-Удэ, 2011. 165 с.
7. Горохов С. А. Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий // Изв. РАН. Сер. географ. 2014. № 2. С. 21–30.
8. Горохов С. А. Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира // Вестник МГУ. Сер. 5: География. 2012. № 5. С. 49–55.
9. Горохов С. А. Трансформация цивилизационного и конфессионального пространства мира в XX — начале XXI в. // Изв. РАН. Сер. географ. 2012. № 6. С. 107–116.
10. Дементьев В. С. Территориальное устройство Русской православной церкви Псковского региона в XVIII–XXI вв. // Псковский регионологический журнал. 2018. № 3 (35). С. 74–88.
11. Древо. Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]: URL: <https://drevo-info.ru/> (дата обращения: 18.07.2019).
12. Криндач А. Д. География религии как научное направление // Изв. РАН. Сер. географ. 1992. № 3. С. 63–69.
13. Криндач А. Д. Конфессиональное пространство современной России // Изв. РАН. Сер. геогр. 1996. № 4. С. 78–87.
14. Манаков А. Г. Метод временных срезов в исторической и конфессиональной географии // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2015. № 6. С. 50–60.
15. Манаков А. Г. Этнокультурное пространство России: структура и геодинамика с XVIII века. Псков: Псковский государственный университет, 2018. 208 с.
16. Манаков А. Г., Суворков П. Э. Сдвиги в конфессиональном пространстве России в XVIII — начале XX в.: историко-географический анализ // Известия

Русского географического общества. 2018. Вып. 2. С. 3–15.

17. Нарвская и Причудская епархия Эстонской православной церкви Московского патриархата. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.narvaeparhia.ee/index.php?page=istoriya> (дата обращения: 17.10.2018).

18. Официальный сайт Боровичской епархии. [Электронный ресурс]: URL: <http://boreparhia.ru/> (дата обращения: 16.07.2019).

19. Официальный сайт Великолукской епархии. [Электронный ресурс]: URL: <https://luki-eparhia.ru/> (дата обращения: 17.07.2019).

20. Официальный сайт Выборгской епархии. [Электронный ресурс]: URL: <http://eparchiya-viborg.ru/history.html> (дата обращения: 17.07.2019).

21. Официальный сайт Гатчинской епархии. [Электронный ресурс]: URL: <http://gatchina-eparhia.ru/blago/> (дата обращения: 16.07.2019).

22. Официальный сайт Новгородской епархии. [Электронный ресурс]: URL: <http://vn-eparhia.ru> (дата обращения: 16.07.2019).

23. Официальный сайт Московского патриархата. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 15.11.2018).

24. Официальный сайт Псковской епархии. [Электронный ресурс]: URL: <http://pskov-eparhia.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).

25. Официальный сайт Тихвинской епархии. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tikhvin-eparhia.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).

26. Попов И. В., Шкаровский М. В. Приходы Псковской миссии // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 26–27. СПб., 2002. С. 53–62.

27. Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravenc.ru> (дата обращения: 17.10.2018).

28. Пучков П. И. Современная география религий. М.: Наука, 1975. 182 с.

29. Сафронов С. Г. Географические аспекты изучения религиозной сферы России: дисс. ... канд. геогр. наук: 11.00.02. М., 1998. 200 с.

30. Сафронов С. Г. Конфессиональное пространство России в начале и конце XX века // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М.: ОГИ, 2001. С. 443–460.

31. Сафронов С. Г. Русская православная церковь в конце XX века: территориальный аспект. М., 2001. 100 с.

32. Филимонова И. Ю. Структура и развитие конфессионального пространства Оренбургской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Оренбург, 2006. 18 с.

33. Цыпин В. Епархиальное управление и епископат РПЦ в 1700–1999 гг. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1995. С. 242–252.

Territorial structure of Russian orthodox church of the North-West of Russia in the Soviet and Post-Soviet periods

Vitaliy Dementiev

Teacher, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Russian Federation, St.Petersburg

Abstract

The article presents the results of a historical-geographical study of the territorial structure and functioning of the parish life of the Russian Church in the territory of the North-West of Russia. The chronological scope of the study covers the Soviet and post-Soviet periods. The interrelation of administrative-territorial transformations and changes in the church-territorial division, especially in the post-Soviet period, is revealed. As a result of repeated changes in the territorial structure of the church, a single formula has now been established for the organization of the diocesan administration (patriarchy — metropolis — diocese). In recent decades, despite the difficult demographic situation in some areas (especially in the Pskov and Novgorod regions), there has been a revival of parochial life with simultaneous restoration and construction of new church buildings. In this regard, it was suggested that demographic processes did not become major in the dynamics of the development of parish life in the region.

Keywords: North-West of Russia, diocese, metropolis, Russian Orthodox Church, confessional geography, territorial structure of the church

Publication date: 25.12.2019

Citation link:

Dementiev V. Territorial structure of Russian orthodox church of the North-West of Russia in the Soviet and Post-Soviet periods // Pskov Journal of Regional Studies – 2019. – Issue 4 (40) С. 68-79 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310010190-2-1> (circulation date: 08.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310010190-2